

Когда Данталион прибыл на место, он всё ещё беспокоился, не скрыл ли какой-то посетитель свою историю болезни, которая могла обостриться в доме с привидениями. Однако, оказавшись на месте, он остолбенел:

— Это же агент Грэм!

До того как Ганнибал попал в санаторий, они несколько раз встречались из-за этого людоеда, но после поступления Ганнибала в учреждение они больше не общались.

— Что случилось? — спросил Данталион.

Говард недовольно пробурчал:

— У этого парня и так были психические проблемы! Вскоре после входа в дом с привидениями у него случился срыв. Сотрудник, увидев, что он ведёт себя как безумный, попытался вывести его, но по пути они столкнулись с другой группой гостей. Те и так были уже сильно напуганы, увидели, как «привидения» поддерживают друг друга, решили, что нашли слабое место, и бросились в атаку... Его оглушили.

Данталион смущённо почесал затылок. В этой ситуации действительно трудно определить, кто виноват. С одной стороны, Грэм изначально скрыл своё психическое состояние, что привело к срыву. С другой стороны, те гости тоже были напуганы, но нельзя же просто так бить людей... бить привидений! Разве у привидений нет прав?!

В общем, когда обе стороны пришли в себя, стало очень неловко. Гости наперебой извинялись перед Грэмом, говорили, что были вне себя от страха, предлагали сходить в больницу и были готовы оплатить лечение. Грэм тоже не ожидал такого развития событий и не стал их винить, просто сказал, что всё в порядке. Его психическое состояние всё ещё было нестабильным, весь его вид был мрачным. Гости, извиняясь, к концу уже боялись говорить, их спины леденели от его взгляда.

Данталион, видя явно ненормальное состояние Грэма, поспешил проводить гостей, а затем обернулся:

— Мне кажется, ты выглядишь ещё хуже, чем при нашей последней встрече! Это точно не из-за бессонницы?

Грэм сжал губы и тихо сказал:

— Прости.

Данталион, почесав голову, глядя на Грэма, погрузился в раздумья.

Он действительно очень хотел помочь этому агенту, но это нарушило бы принцип конфиденциальности. Видя тёмные круги под глазами Грэма, Данталион мог с уверенностью

сказать, что этот агент за это время перепробовал все возможные способы, но ни один психотерапевт не обладал уровнем, способным спасти его от психического коллапса.

Пока он размышлял, Грэм тихо произнёс:

— Я уже уволился с работы специального агента. Моё состояние больше не позволяет продолжать эту работу. Возможно, если я оставлю всё это позади, через некоторое время мне станет намного лучше.

— Что?! — воскликнул Данталион.

Неожиданная удача! Данталион хлопнул себя по бедру от радости:

— Ты уволился?! Тогда как раз, не хочешь ли поработать у меня?!

Грэм был ошеломлён такой бурной реакцией Данталиона, затем с улыбкой ответил:

— Я не умею ловить привидений, и, как ты только что видел, моё психическое состояние нестабильно, меня легко спровоцировать.

Данталион твёрдо положил руку на плечо Грэма:

— Не говори так! На этот раз ты пришёл в дом с привидениями за острыми ощущениями, но в обычной работе никто же не будет специально пугать коллег! И потом, работа не обязательно должна быть связана с ловлей привидений. — Подумав о ситуации в третьем корпусе, разве это не самое естественное место для восстановления?

Данталион сказал:

— Агент, если ты мне веришь, тогда приходи ко мне! Эта работа действительно очень хорошо помогает расслабиться. В остальном я не могу гарантировать, но, по крайней мере — я имею в виду, по крайней мере, я могу гарантировать, что твоё психическое состояние не ухудшится. Просто нужно подписать соглашение о конфиденциальности.

Грэм некоторое время молча сидел на месте, думая, что «не ухудшится» — это уже неплохо. Да и он сказал: «очень хорошо помогает расслабиться». Человек, который может сотрудничать с Железным человеком, вряд ли станет врать. Что касается соглашения о конфиденциальности, он, как частый клиент психотерапевтов и бывший агент ФБР, разве мало их подписывал? К тому же, Данталион занимается ловлей привидений, возможно, в этой отрасли есть какие-то секреты, которые нужно хранить.

— Хорошо, — сказал Грэм, решив попробовать ради слов Данталиона «не ухудшится».

Странно сказать, изначально он твёрдо решил хорошенько отдохнуть дома хотя бы месяц или два, не принимаясь ни за какую работу, максимум — в будущем преподавать в университете. Но уговоры Данталиона словно обладали магической силой, и Грэм не удержался и

согласился.

Только подумал о том, не нужно ли сменить место и продолжить обсуждение в компании — или каком-нибудь обществе охотников за привидениями, как Грэм увидел, что Данталион вытащил из своего маленького рюкзака пачку бумаг, достал один лист и протянул ему:

— Вот этот, да, зарплата и льготы уже указаны, конкретное содержание работы можно обсудить подробно только после подписания. Но в этом контракте также гарантируется, что тебя не будут использовать для плохих дел, иначе контракт станет недействительным.

У Грэма был сложный взгляд, его губы долго шевелились, но он так и не спросил: «Почему ты носишь с собой трудовой договор?», опустил голову и просмотрел контракт:

— «Сотрудник должен переехать в общежитие...» Могу я взять с собой в общежитие свою собаку?

Если нет, возможно, ему придётся отказаться.

— У тебя дома есть собака...! — Как Данталион мог отказать? Он уже был вне себя от радости, схватил Грэма за руку, и его взгляд автоматически переключился на взгляд директора, видящего отличного сотрудника. — Пожалуйста, обязательно привези её!

Грэм подумал, что встретил любителя собак:

— Да, я держу довольно много собак.

Что?! Довольно много!!!

Данталион чуть не сошёл с ума от радости на месте:

— Когда поедем забирать? Давай прямо сейчас, быстрее, быстрее подписывай!

.

Грэм и не думал, что когда-нибудь найдёт работу благодаря своим собакам. После подписания контракта Данталион с радостью поехал с ним за собаками, по дороге рассказывая о санатории. Из-за собак Грэму определили должность в отделе животноводства — пастух.

Грэм сначала слушал в полном недоумении, особенно когда Данталион сказал, что его психические проблемы можно легко решить, он чуть не подумал, что попал на разбойничий корабль, и уже собирался спрыгнуть с машины, пока не вышел из неё и не ступил на землю санатория.

Его кружившаяся и болевшая голова внезапно прояснилась, ноющие нервы невольно

расслабились, он словно внезапно получил удар по голове, тонкая мембрана, отделявшая его от мира, мгновенно исчезла, и весь его дух воспрял.

Этот мгновенный волшебный эффект сразу же развеял все сомнения Грэма. Собаки бежали у его ног, и они вместе вошли в санаторий.

— В твоём случае в рабочее время точно не получится попасть в психиатрическое отделение. Подождём до вечера после работы, я найду опытного врача, чтобы он посмотрел тебя сверхурочно. — Данталион вёл Грэма по этому невероятному санаторию, полному потрясающих чудес. — Это здание — общежитие для сотрудников-людей, большинство комнат пустуют, можешь выбрать любую. Пройдя через второй корпус, попадёшь на ферму, а на холме напротив — третий корпус... Твоё будущее рабочее место здесь.

Данталион, видя, как Грэм слегка вытаращил глаза и долго не мог закрыть рот, с пониманием сказал:

— До конца рабочего дня ещё далеко, можешь погулять по территории. Только не заходи в зону с белым туманом, там ядовито, в остальные места можешь заходить. — Он помолчал, потом вдруг вспомнил:

— А, ещё кухня, туда тоже не ходи.

Грэм, глядя на валяющихся повсюду, жалобно скулящих и виляющих хвостами волчат, невольно смягчил взгляд:

— Да? Там есть опасные... сотрудники? — Грэм осторожно подобрал обозначение, которое не вызовет расовых тем.

Данталион смущённо сказал:

— Это не так... Возможно, ты для него более опасен. Помнишь Ганнибала, которого ты просил меня разыскать? Сейчас он работает на кухне. Но в качестве наказания, а также для обеспечения безопасности, во время лечения врач не вылечил его полностью, и сейчас он... немного боится людей.

<http://bllate.org/book/15533/1381304>